

RU

Этимология и семантическое поле зоонима «корова» в мифологии и религии индоевропейской, алтайской и уральской лингвокультур

Николаева Н. В., Гилазова Г. С., Семенова Г. Н., Яковлева Г. Г.

Аннотация. Цель исследования – выявить этимологию и семантическое поле зоонима «корова» в лингвокультурных контекстах индоевропейской, уральской и алтайской языковых семей. В статье анализируется происхождение слова «корова» в славянских, тюркских, германских и романских языках, выявляются основные и дополнительные значения этого зоонима, общие и специфические черты, что позволяет определить национальные особенности выражения знаний носителей исследуемых языков о людях, животных и мире в мифологических и религиозных представлениях. Научная новизна исследования заключается в том, что зооним «корова» рассматривается не только как лингвистический объект, но и как культурный феномен, связанный с историей, мифологией, религией и образом жизни человека. Данный зооним впервые изучается в сопоставительном аспекте на материале славянских и тюркских, романских и германских языков для выявления, анализа и описания национально-культурных особенностей, сходств и различий. В результате доказано, что этимология и семантика слова «корова» в контекстах индоевропейских, уральских и алтайских языковых семей демонстрируют общие корни, уходящие в далекое прошлое, и свидетельствуют о глубоких связях между народами. Несмотря на некоторые различия среди народов – носителей славянских и тюркских языков, такие как национальная специфика мировоззрения, разные условия проживания, традиции, история и религия, слова, обозначающие корову в различных лингвокультурах, являются частью единой истории, связанной с использованием этого животного в человеческой жизни.

EN

The etymology and semantic field of the zoonym “cow” in the mythology and religion of Indo-European, Altai and Uralic linguocultures

N. V. Nikolaeva, G. S. Gilazova, G. N. Semenova, G. G. Yakovleva

Abstract. The research aims to explore the etymology and semantic field of the zoonym “cow” in the linguocultural contexts of the Indo-European, Uralic and Altaic language families. The article analyzes the origin of the word “cow” in Slavic, Turkic, Romance and Germanic languages, identifying its core and additional meanings, commonalities and specific features. This analysis makes it possible to determine the national characteristics in the expression of knowledge about people, animals, and the world in mythological and religious beliefs by the native speakers. The scientific novelty of the research lies in considering the zoonym “cow” not only as a linguistic object, but also as a cultural phenomenon intertwined with history, mythology, religion, and human lifestyle. This zoonym is studied for the first time in a comparative aspect using data from Slavic, Turkic, Romance and Germanic languages, with the aim of identifying, analyzing, and describing national cultural features, similarities, and differences. As a result, the study proves that the etymology and semantics of the word “cow” in the contexts of the Indo-European, Uralic and Altaic language families display shared roots, dating back to a distant past, and indicate profound connections between the peoples. Despite some differences among the peoples who speak Slavic and Turkic languages, such as national specificity of worldview, varying living conditions, traditions, history, and religion, the words designating the cow in various linguocultures are part of a unified history, connected to the use of this animal in human life.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена главенствующим в современном языкознании антропоцентрическим подходом и повышенным интересом лингвистов к этнолингвистике, лингвокультурологии,

истории религий, сравнительной мифологии, а также к изучению лексики из группы «названия животных», формирующей богатый лексический пласт каждого языка и отражающей национальные и культурные особенности. Актуальность темы исследования также обусловлена универсальностью и значимостью образа коровы, присутствующего в мифологии, религии и фольклоре практически всех народов мира. Но, несмотря на то что образ коровы является важным культурным феноменом, существует недостаточно исследований, посвященных его анализу в сравнительном плане. Исследование, которое охватит славянские, тюркские, романские и германские языки и культуры, позволит восполнить этот пробел и внести значимый вклад в науку.

Для достижения поставленной цели исследования авторами были решены следующие задачи:

- 1) определить и сопоставить этимологические корни слова «корова» в славянских, тюркских, германских и романских языках и их изменения в историческом контексте;
- 2) проследить за исторической эволюцией роли коровы в жизни человека, отраженной в семантическом поле зоонима;
- 3) проанализировать мифологические и религиозные представления о корове в индоевропейской, уральской и алтайской лингвокультурах, выявить общие и специфические черты этих представлений.

Материалом для исследования послужили этнографические фольклорные материалы, религиозные тексты, мифы и легенды разных народов, в которых присутствует зооним «корова», а также этимологические и толковые словари:

- Ахметьянов Р. Г. Татар телең кыскача тарихи – этимологик сузлеге: краткий историко-этимологический словарь татарского языка. Казань: Татарстан китап нәшрияты, 2007.
- Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка = Чăваш сĕмахĕсен кĕнеки. Казань – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1929. Вып. 4.
- Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: в 2 ч. Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1984. Ч. 1-2.
- Гордеев Ф. И. Этимологический словарь марийского языка: в 2 т. Йошкар-Ола: Марийское. кн. изд-во, 1979. Т. 1.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1994. Т. 1-4.
- Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев и др. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969.
- Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1964.
- Индоевропейский этимологический словарь Покорного. <https://www.proto-indo-european.ru/dic-pokorny/index.html>.
- Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. СПб.: Тип. Император. Акад. наук, 1893-1911. Т. I. Т. III.
- Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: в 8 т. М.: Наука, 1974-1989. Т. 1-4.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю: в 2 т. / отв. ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975-1977. Т. I-II.
- Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. Чебоксары: ЧГИГН, 1996. Т. 1.
- Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971.
- Энциклопедия русских преданий / сост. Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. М.: Эксмо-Пресс, 2001.
- Этимологический онлайн-словарь русского языка Г. А. Крылова. <https://lexicography.online/etymology/krylov/>.
- Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>.
- Этимологический онлайн-словарь русского языка Н. М. Шанского. <https://lexicography.online/etymology/shansky/>.
- Этимологический словарь славянских языков / под ред. О. Н. Трубачёва. М.: Наука, 1974-2004. Вып. 1-34.

Теоретической базой настоящего исследования послужили публикации ученых, которые исследовали зоонимы в этимологическом (Щербак, 1961; Егоров, 1964; Севортян, 1974-1989; Федотов, 1996), семантическом и концептуально-когнитивном (Исаев, Сергеев, Николаева, 2016; Николаева, 2022; 2023), этнокультурологическом (Борисова, 2015; 2022), мифологическом (Лебедева, 2004) и сравнительном (Мусаев, 1975; Исаев, Николаева, Сергеев, 2016; Семенова, 2017) аспектах.

В ходе работы для обеспечения достоверности полученных результатов были использованы следующие методы исследования: метод этимологического анализа, дающий возможность изучения происхождения слова «корова» в различных языках, выявления его корней и этимологических связей; семантический метод для анализа семантического поля зоонима «корова» в разных лингвокультурных контекстах и определения его ассоциаций, символов, метафор в мифологических и религиозных текстах, а также в системе ритуалов и верований. Кроме этого, в работе применён сравнительно-сопоставительный метод, использующийся для сопоставления представлений о корове в разных культурах и выявления общих и специфических черт, а также причин для различий.

Практическая значимость научного исследования заключается в том, что оно внесет вклад в область общего и сравнительно-исторического языкознания, этнолингвистики, теории и практики перевода и лингвокультурологии. Материалы исследования могут быть использованы в учебных целях для преподавания сопоставительного языкознания, этнолингвистики, лингвокультурологии, сравнительной мифологии. Кроме того, результаты исследования позволят лучше понимать семантику и культурные различия, связанные с восприятием и использованием образа коровы в разных лингвокультурах, что может способствовать развитию межкультурного диалога. Исследование может быть использовано для анализа произведений литературы, фольклора и искусства, где присутствует образ коровы.

Обсуждение и результаты

Животные занимают важное место не только в повседневной жизни людей, но и в мифологических и религиозных системах многих лингвокультур. Они являются не только объектами наблюдения и практического использования, но и носителями глубоких символических значений. В мифах и легендах животные часто выступают в роли богов, демонов, предков, духов, а также в образе помощников и спутников героев. Их поведение, внешний вид, особенности жизненного цикла имеют огромное значение для формирования мифологических и религиозных представлений о мире, человеке и его месте в мире. Ни один народ не обошел в своих преданиях идею единства человека и животного (Исаев, Николаева, Сергеев, 2016, с. 11). Поэтому лексика группы «названия животных» является частью национальной языковой картины мира, в которой отображаются традиции и нравы, этнические и культурные особенности, своеобразной призмой национального мировосприятия (Николаева, 2023, с. 6).

Крупный рогатый скот появляется во многих культурах и религиях как важный символ по многим причинам. В христианском искусстве апостол и евангелист Лука изображается в виде крылатого тельца, держащего Евангелие. Бык также является одним из 12-летнего цикла животных в китайском зодиакальном календаре и выражает такие качества, как трудолюбие, стойкость, спокойствие и скромность, а также терпение. В иудаизме пепел принесенной в жертву безупречной красной телицы, которую никогда не запрягали, может использоваться для ритуального очищения людей, которые соприкасались с трупом. Одно из самых запоминающихся и важных представлений об этом животном изображается в индуистской традиции, где корова считается священным животным. В индуистской религии корова является символом бескорыстной отдачи, силы, изобилия и богатства, к ней нужно относиться с таким же уважением, как «к своей матери» из-за молока, которое она дает. Ее никогда нельзя забивать для еды.

Зооним «корова» – один из самых распространенных в мире, присутствующий в языках различных культурных групп. Его этимологическое происхождение и семантическое поле тесно связаны с мифологическими и религиозными представлениями о корове, что делает его интересным объектом для междисциплинарного исследования, способствуя выявлению этнокультурной специфики языковой картины мира (Борисова, 2022, с. 60).

Этимология слова «корова»

Согласно Этимологическому онлайн-словарю русского языка Г. А. Крылова, общеславянское слово **корова** – индоевропейской природы; родственно чешскому *krava*, литовскому *karve*, древнепрусскому *kurwis* – «вол». В латыни *cervus* – «олень». К этой же основе восходит серна. Первоначально – «рогатое животное» (в латинском *cornu* – «рог»).

Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера дает следующее объяснение происхождения слова **корова**: укр. *корова*, болг. *кѣва*, сербохорв. *кѣва*, словен. *kráva*, чеш. *kráva*, словц. *krava*, польск. *krowa*, в.-луж. *kruwa*, *krowa*, н.-луж. *krowa*, полаб. *korvó*. Родственно лит. *kárve*, др.-прусск. *kurwis* «вол», польск. диал. *karw* «старый, ленивый вол», греч. *κέραος* «рогатый» (из **κεραΓός*), лат. *cervus* «олень», д.-в.-н. *hiruz* «олень», др.-исл. *hǫrtr* – то же, кимр. *carw*, брет. *caru* «олень».

В Этимологическом онлайн-словаре русского языка Н. М. Шанского **этимология слова корова объясняется следующим образом**: общеслав. суф. производное (суф. -v-) от той же основы, что и лат. *cornu* «рог», греч. *Keraos* – тж., нем. *Horn* – тж. и т. д. Родственно лат. *corva* «лань», др.-прус. *Kurwis* «вол», *серна*, *горн*. *Корова* буквально – «рогатая».

Что касается европейских языков, Индоевропейский этимологический словарь Покорного говорит, что англ. *cow* происходит от древнеанглийского *cū*, которое, в свою очередь, происходит от прагерманского *kōuz*, нем. *Kuh* происходит от древневерхнемецкого *kuh*, которое также восходит к прагерманскому *kōuz*. Швед. *ko* имеет общий корень с немецким *Kuh*, др.-сканд. *kyr*, датск., шв. *ko* восходят к праиндоевр. *gʷou*. Ит. *vacca* происходит от латинского *vacca*, которое, в свою очередь, также происходит от праиндоевропейского *gʷou*. Исп. и порт. *vasa* имеет общий корень с итальянским *vacca*. Фр. *vache* также восходит к латинскому *vacca*.

По мнению Э. В. Севортяна (1974, т. 1, с. 358-359), в большинстве тюркских языков обнаруживаются соответствия в значении «корова»: турк., тур., гаг., кат., кум., кбал., кир., сюг., алт., койб., сойот., тув. салбын. гов. *инек/inek*; аз., уз. диал., уйг., лоб. *инэк/inäk*; уз. диал. *инэй/inäj*; хак. *інек/інек*; тат. диал., уз. диал. *інэк/інäk*; кбал., алт. *ийнек/ijnek*; бал. *ийнег/ijneg*; кар. г. *йинек/jinek*; сюг. *енек/enek*; як. *ынах/inax*; як. *анах/apax*. Кроме того, В. В. Радлов (1905, т. III, с. 670) приводит следующие формы в «Опыте словаря тюркских наречий»: к.-кирг., кюэрик, тел., тоб., шор., тар., уйг., чаг., тур. *инäk* корова, шор. *нäk*, саг., койб. *нек*.

В алтайских языках сходства в названиях коровы выявил М. Рясенен: ср.-тюрк. *inäk* (in-gäk) «корова», уйг. *inäk*, чаг., осм. *inäк*, балк., карач. *inek*, шор. *näk*, як. *унах*, *анах* «корова», чув. *эне* (> венг. *ünö*) ~ монг. *ünijen* «корова», х. *ünē*, бур. *нēн* (> маньч. *uñen*) (Räsänen, 1969, S. 172).

М. Р. Федотов (1996, с. 151) приводит не только тюркские, но и тунгусо-маньчжурские параллели (формы): эвенк. *инак* (< як.), нег. *инак* (< як.) «корова»; сол. *унигэ* ~ *унэгэ* (< монг.) «корова», маньчж. *ун'эн* «корова». Чув. *эне/ине* < др.-тюрк. *инäk* в результате выпадения конечного -k и перехода ° > н. чув. *эне* > венг. *ünö*(*үнө*).

А. М. Щербак (1961, с. 97) предполагает, что основой для *инек* могло послужить слово *инä энä* «матушка»; санскр. *Dhepa*. По его мнению, слово *и°äl* не обладает видовым значением и относится только к самке. Оно имеет одинаковое происхождение с такими словами, как *и°эн* «верблюдица», *инчэк* «самка собаки» (см. тат. *әнчэк*), *энäk* «самка» (см. тат. диал. *энäk кyi* «овца самка»), для которых основой могло послужить слово *инä, энä* «матушка» (Щербак, 1961, с. 97).

Согласно В. Г. Егорову (1964, с. 64), чув. *ёне* «корова», «самка лося и оленя» родственно др. тюрк. *ингәк*, азерб., уйг. *инүк*, тур., тув. *инек*, як. *ынах* «корова», тофал. *иниг* «самка лося», хак. *ине* «самка»; ср. монг.-письм. *ўниген*, совр. *ўнээ(н)* «корова».

Э. В. Севортян, изучив все этимологические изыскания, пришёл к выводу, что *инек* ~ *ингек* (чув. *ёне*) состоит из глагола **ин*- и афф. -(е)к или -гек в значении показателя *nominis actoris*; *инен* ~ *енчен* ~ *инчен*, *ынчан* «верблюдица», «самка» – производное, образованное показателями глагольных имён (здесь в словообразовательном значении) -*ан*-, -*ен* от глагола **ин*- ~ **ен*- «рожать» или «зачать». В отличие от *инек*, в котором форма корня имеет вид **ин*-, в рассматриваемой основе формы **ин*- и **ен*- равноправны, что усиливает этимологическое решение, предлагаемое для *инен* «верблюдица», «самка» и *инек* «корова» (Севортян, 1974, т. 1, с. 358-361).

Что касается чув. *ёне* «корова», то, по мнению Э. В. Севортяна (1974, т. 1, с. 358-361, 359), оно членится на две морфемы *ён* – *е*, диал. *ин* – *е*, где *ён* < **ин*- «рожать», «зачать» + афф. -*е* < **ек*. В словаре древнетюркского языка представлены *inäk*, *inäk* «корова» (Древнетюркский словарь, 1969, с. 211). Важно отметить, что древнечувашское (булгарское) слово *inäu* попало в венгерский язык: венг. *inő* (Gombocz, 1912, S. 136).

Соответственно, чувашское *ёне* имеет параллели в восточных, юго-западных, северо-западных группах тюркских языков, из чего можно сделать вывод о том, что *инек* «объединяет восточные тюркские языки с юго-западными огузскими, являясь свидетельством длительных связей этих групп языков, а также других алтайских языков (монгольского и маньчжурского) в далеком прошлом», причем эта связь могла возникнуть независимо от западных тюркских языков (Мусаев, 1975, с. 85).

Семантика слова «корова»

Для пастушеских или скотоводческих племён, какими были все племена в давнюю эпоху своего доисторического существования, богатство заключалось в стадах и измерялось ими. Ценность скота нашла отражение в языках. Ср. рус. *товар*, заимствованное из тюркских языков (ср. турецк. *tavar*, тат. *тувар*, туркм. *давар* «скот, домашнее животное»). Для пастухов и пахарей первобытных племен тождественными были силы природы и стада животных. Санскр. корень *gō*, сохранившийся в русском *говядо*, означает не только *бык*, *корова*, но и земля, небо, солнечные лучи, глаз (Афанасьев, 1983, с. 157-162).

Древние народы глубоко верили, что возделыванию земли людей научили боги, которые сами пахали на быках, а стельная корова принималась ими за символ земного плодородия. Древнегерманские племена богиней земли называли Нерту, весной выезжавшую в запряжённой коровами колеснице (Исаев, Николаева, Сергеев, 2016, с. 53).

В индийской культуре корова считается священным животным, а в некоторых африканских культурах ее значение связано с почитанием предков. Древние поэты вед, индуистских религиозных текстов, датированных 1700-1100 гг. до н. э., описывали рассвет как «возвращение светлых коров», а ночь сравнивали с чёрной коровой. Рога месяца также сравнивали с рогами коровы (Афанасьев, 1983, с. 157-162).

В эпических сказаниях славянских племён часто встречаются предания о мифических быках и коровах. Особый интерес представляет сказка о вещи корове-бурёнке, которая очень напоминает сказку о Сивке-бурке. Но вместо богатырского коня волшебным животным является корова, в которую была превращена родная мать гонимой мачехой падчерицы. Корова-бурёнка прячет и спасает девушку в своем ухе, и она выходит из другого ненаглядной красавицей, досыта накормленной и напоенной... (Афанасьев, 1983, с. 157-162).

В русской мифологии сохранились воспоминания о яром туре – светлом, весеннем, плодотворящем быке бога-громовника. В народных песнях, исполнявшихся при встрече весны, вспоминали Тура – удалого молодца, который был олицетворением Перуна, верховного восточнославянского бога плодородия, грозы и войны, покровительствовавшего воинам и насылавшего дождь на поля (Исаев, Николаева, Сергеев, 2016, с. 53).

В русском фольклоре грозная погода изображалась в виде образов быков и коров: *Тур ходит по горам, турица-то по долам* (гром и молния). *Чёрная корова целый ушат воды выпила* (закопченная дымом каменка и котёл в бане). *Бык (корова) ревет, хвост к небу дерёт* (деревенский колодезь, журавль) (Афанасьев, 1983, с. 157-162).

В прошлом корова занимала важное место и в жизни чувашских крестьян, была кормилицей семьи, но могла использоваться и в качестве тягловой силы. По чувашским национальным традициям, корова была частью приданого невесты. Для носителей языка это домашнее животное являлось своеобразным зеркалом, отражающим трудолюбие и заботу хозяина, и в то же время ассоциировалось с житейской мудростью и жизненными испытаниями (Семенова, 2017, с. 116).

У чувашей есть и обряды, связанные с коровой: *ёне ырри* «коровье молозиво». Обряд, совершаемый по случаю новотела: *Ёне пәруласан, ёне ырри тәваççе, апа нур вильях чүкәнчен те асла хураççе.* / «После отела коровы устраивают обряд *ёне ырри* «молозиво»» (Исаев, Николаева, Сергеев, 2016, с. 50). В словаре Н. И. Ашмарина (1929, с. 115-116, 117) этот обряд описан очень подробно. Кроме того, существуют следующие приметы: *Ёне ыртакан çере нұрт лартсан нұрт айш пулать, хур ларакан çере лартсан, сивё пулать.* / «Если поставить избу на том месте, где корова лежала, то будет тепло (в избе), а если – на том месте, где сидел гусь, то холодно» (Ашмарин, 1929, с. 115). Объяснение: гуси сидят там, где есть подземные воды; при рытье колодцев это раньше учитывали.

Л. В. Борисова (2015, с. 364) считает, что в чувашской, как и в русской традиционных культурах корова характеризуется женской символикой. Например, в чувашской волшебной сказке «Хура ёне» («Чёрная корова») корова спасает маленьких детей-сирот, выполняя функции матери, оберегая, защищая их даже после своей смерти, произошедшей по вине детей (Ильина, 2012, с. 36-38). По мнению Е. А. Лебедевой (2004, с. 133-134), в семантике чувашского зоонима «корова» наряду с «женскими» значениями «мать», «молодая женщина», являются и такие, как «создатель», «испытания», «богатство, достаток». В чувашской мифологии встречаются

также предания о том, что Бог создал корову из глины и послал ее на землю, чтобы улучшить жизнь людей тем, что у них появилось молоко (Терентьева, 2004, с. 146).

Итак, анализ семантического поля зоонима «корова» показывает, что он обладает как основными, так и дополнительными значениями, которые варьируются в зависимости от лингвокультурного контекста. Помимо основного значения – домашнего животного, – лексема «корова» в разных языках употребляется в переносных значениях, таких как нерасторопность, неповоротливость, глупость, бодливость, лень и др. (Николаева, 2022, с. 127), несет в себе мифологические, религиозные и культурные ассоциации, отражающие разнообразие человеческих представлений о мире. Дополнительные значения включают: «священное животное», «символ материнства», «символ богатства и плодородия», «символ силы», «символ Земли», «символ вечности», «символ жизни и смерти», «символ света и дня» и др. Эти значения тесно связаны с мифологическими представлениями о корове, которые формируют ее образ в языковой картине мира.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Исследование этимологии слова «корова» в разных языковых семьях (индоевропейской, тюркской, уральской, алтайской) позволило выявить общие корни, а также специфические особенности отдельных языков. Большинство европейских языков, принадлежащих к индоевропейской языковой семье, имеют общий корень для слова «корова», который восходит к праиндоевропейскому языку. Этот корень, вероятно, звучал как *gʷou*, и имел значение «корова, бык». Русский зооним «корова» происходит от праславянского *korova*, которое, в свою очередь, тоже происходит от праиндоевропейского *gʷou*. Также семантическое поле зоонима «корова» в разных языках демонстрирует удивительное разнообразие значений, отражающее как общие для человечества представления об этом животном, так и специфические культурные особенности. Во всех рассмотренных культурах корова ассоциируется с плодородием, материнством и жизненной силой. Семантика слова «корова» в тюркских и славянских языках отражает богатую палитру культурных значений, связанных с этим животным.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать изучение использования слова «корова» в литературных текстах разных эпох, что поможет проследить эволюцию культурных представлений и отразить изменения в социальных и политических условиях.

Источники | References

1. Афанасьев А. Н. Древо жизни: избранные статьи / подгот. текста и коммент. Ю. М. Медведева; вступ. статья Б. П. Кирдана. М.: Современник, 1983.
2. Борисова Л. В. Стереотипы традиционного народного сознания и этнокультурные архетипические представления в языковой репрезентации (на материале русского и чувашского языков): дисс. ... д. филол. н. Казань, 2015.
3. Борисова Л. В. Фаунистическая лексика в аспекте языковой картины мира // Ашмаринские чтения: сборник статей всероссийской научно-практической конференции (г. Чебоксары, 21 октября 2022 г.) / Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2022.
4. Ильина Н. Г. Чăваш халăх пултарулахĕ. Нараста юмахĕсем / Н. Г. Ильина пухса хат. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2012.
5. Исаев Ю. Н., Николаева Н. В., Сергеев В. И. Анималистическая когниция. Метафора и сравнение. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2016.
6. Лебедева Е. А. Некоторые названия животных в этнолингвистическом аспекте // Ашмаринские чтения: материалы межрегион. науч. конф. (г. Чебоксары, 21-22 октября 2004 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004.
7. Мусаев К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении (западно-кыпчакская группа). М.: Наука, 1975.
8. Николаева Н. В. Зоонимы в сравнениях и метафорах разносистемных языков. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2023.
9. Николаева Н. В. Функционирование зоонимов в сравнениях и метафорах разносистемных языков (на материале русского, чувашского, английского и немецкого языков): дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2022.
10. Семенова И. П. Чувашские названия животных в сравнительно-историческом освещении: дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2017.
11. Терентьева О. Н. Чăваш халăх пултарулахĕ. Мифсем, легендăсем, халапсем / О. Н. Терентьева пухса хат. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2004.
12. Щербак А. М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков: сборник статей. М., 1961.
13. Gombocz Z. Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1912.
14. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1969.

Информация об авторах | Author information**RU****Николаева Наталия Витальевна**¹, к. филол. н.**Гилязова Гузалия Сайфулловна**², д. филол. н.**Семенова Галина Николаевна**³, д. филол. н., доц.**Яковлева Галина Григорьевна**⁴, д. филол. н., проф.^{1, 3, 4} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары² Казанский государственный институт культуры**EN****Natalia Vitalievna Nikolaeva**¹, PhD**Guzaliya Sayfullovna Gilazova**², Dr**Galina Nikolaevna Semenova**³, Dr**Galina Grigoryevna Yakovleva**⁴, Dr^{1, 3, 4} Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary² Kazan State Institute of Culture¹ nicknata75@inbox.ru, ² guzhaz@mail.ru, ³ gncemenova@yandex.ru, ⁴ yakovlevagalinagr@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 10.08.2024; опубликовано online (published online): 25.09.2024.

Ключевые слова (keywords): этимология зоонима «корова»; семантика зоонима «корова»; национально-культурные особенности; славянские, тюркские, романские и германские языки; etymology of the zoonym “cow”; semantics of the zoonym “cow”; national-cultural specifics; Slavic, Turkic, Romance and Germanic languages.